"Я чувствую то же, что и лорд Лайнус. Если ты говоришь, что исчезнешь, то я хочу, чтобы ты и дальше оставался в таком состоянии без воспоминаний. Это потому, что я видел твою серьезность, что ненависть во мне успокоилась. Но, если вы должны были исчезнуть–“

"Пожалуйста ... остановись.”

Юйна прервала его и, не удержавшись, уткнулась лицом в плечо Асюта. На этом мероприятии она снова была сильно обнята, и она ненавидела себя за то, что ей было удобно.

Асют всегда был ровным и спокойным человеком. Возможно, чтобы быть слишком спокойным по отношению к Селиастина. Чтобы не быть раздавленным ненавистью к Селиастине, он старался контролировать себя. Вот почему у нее сложилось впечатление, что он всегда смотрит на вещи в одном шаге.

И вот почему, на этот раз тоже, она думала, что Асют будет упрекать ее. Она была уверена, что хотела, чтобы он ответил ей чем-то вроде: "нехорошо оставаться без ее воспоминаний, или что выбор убежать не похож на нее".

Но о чем она думала теперь, что в действительности, слова и отношение Асюте была настолько далеки от этого?

Смятение, ужас, и-разве это не удовольствие?

Она себя ужасно ненавидела.

(Я не готов на все, чтобы вернуть этот орган в Селиастина.)

Юйна была безнадежно осведомлена об этом на фоне теплой груди Асюта.

(..... Мне нужно уйти.)

Думая с онемелый взгляд, Юйна выгнулась немного. Наконец, руки Асьют пришел врозь. Восстановив расстояние, которое было недостаточно близко, но недостаточно далеко, Юйна тайно издала вдох.

"Прости меня. Я... не собрала все свои мысли.”

Асют слегка покачал головой.

“ ..... Леди Селиастина.”

"Мм?”

"Я уверен, что вы искали от меня слова, которые бы разорвали ваши колебания. Возможно, я должен был ответить, что вы должны восстановить свои прошлые воспоминания. Однако я не буду говорить такого. Я уверен, что больше, чем кто-либо другой, я тот, кто видит прошлое вас

и настоящее вас как отдельные.”

Усталым голосом асьюте был немного хриплым.

- Не похоже, что я ненавижу тебя в настоящем. Однако это не означает, что события прошлого были полностью урегулированы. Я не могу скрыть faact, что даже сейчас я ненавижу прошлое Леди Селиастина. Но, когда я рядом с тобой, эта рана не так сильно болит. Вот и все.”

Поэтому Асыут колебался, прежде чем продолжить.

"Если бы ты исчез, я бы не знал, что делать. Интересно, смогу ли я принять тот момент, когда вы вернете свои прошлые воспоминания, Леди Селиастина. Это слабость с моей стороны, но я все еще связан прошлым.”

Юйна молчала и смотрела на Асюта. Это изящное лицо, которое не было обращено к ней прямо сейчас, было обращено прямо в окно. Свет, который сиял в сделал Асют лицо выделиться. За окном простиралось будущее или прошлое?

"Прости меня.”

Вздохнув, Юйна прошептала это.

"Мне жаль, но я... Я не могу двигаться вперед и забыть о прошлом. Я не могу вести себя так, будто ничего не случилось.”

Она не могла и мечтать о том, чтобы закрыть глаза на чувства Селиастины и занять ее место, чтобы идти по подготовленному для нее пути.

"Ты же не хочешь оставить прошлое Леди Селиастины, ты ведь это говоришь?”

Оставлять.

Это слово из Асьют явно вонзилось Юйне в грудь. Когда Юйна спросила Линуса об этом, он ничего не сказал. Лайнус, ты же не собираешься бросить Селиастину? Был дан на этот вопрос лишь тень улыбки.

Ответ, что Юйна хотела не дали.

“Я не... хочу бросить ее.”

“Даже если никто не ждет с нетерпением ее возвращения?”

Это может быть правдой. С самого начала то, в чем нуждались люди, возможно, было Святым знаком на ее шее. Люди, возможно, думали, что не было большой разницы, какой она была, пока там была Святая Марка. Она была уверена, что Селиастина раньше тоже думал, что.

“Я не хочу оставлять ее одну.”

Прямо сейчас, у нее не было твердой решимости покинуть это тело и отделиться от всего вокруг нее. Более того, она до сих пор не знала, что хорошего или плохого она сделала до сих пор. Тем не менее, в эти последние несколько дней погони за тенью Селиастины, и, наконец, будучи в состоянии понять ее форму, Юйна не хотела отворачиваться от этого.

Она хотела узнать больше о Селиастине. Не просто гоняться за ее тенью, но чувствовать ее

дыхание. Она хотела испытать, что Селиастина существовали здесь, плачет порой, смеется, и что она жила каждый день.

Только эта мысль была верна.

Асют уставился на Юйну поджатыми губами. Он выглядел так, будто у него была гора вещей, которые он хотел сказать, и Юйна знала, о чем большинство из них будет. Но все же, нет, из-за этого Юйна не могла сказать ничего больше.

“ …… Для меня есть еще небольшой интересный момент о прошлом Леди Селиастина.”

"Интересно посмотреть на это?”

“Утвердительный ответ.”

Его блуждающий взгляд говорил о его нерешительности относительно того, следует ли ему говорить об этом или нет.

"В то время как я расследовал о Леди Селиастине, я прочитал много книг о способностях святых. У нее было не так много способностей, что меня заинтересовало. В конце концов, я не знал, какими способностями она обладала в то время, но в ходе расследования я узнал о многих деталях способностей прошлых святых.”

Способность святой. Грудь Юйны болела от одного этого слова. Потому что власть вызвали последние Селиастина идти по пути разрушения.

"Я верю, что смог проследить за большинством святых прошлого через книги. Все они, в той или иной степени, имел возможность. Некоторые из них обладали способностью создавать падающие звезды, но были и святые, чьи силы не были заметны в повседневной жизни. Однако среди них не было никого, кто обладал бы такой “негативной” силой, как у Леди Селиастины.”

Удивленный, тело Юйны напряглось. Она взяла длинный твердый взгляд на лицо в Асьюте.

"Говорят, способности святых-благословение нашего Бога, вида. Другими словами, помимо того, что это полезно или нет, по крайней мере, не было отвратительной силы, которая была дарована. Я считаю, что именно поэтому все поклоняются святому. Потому что эти девушки обладают удивительной силой, которой обычные люди не могут достичь. Тогда почему Леди Селиастина единственная наделена такой ужасной силой?”

Теперь, когда он упомянул об этом, это было правдой. Даже среди тех, кого исследовала Юйна, ни у одного из святых не было способностей, которых люди избегали бы. И еще почему Селиастина единственный.

Лайнус сказала, что она, вероятно, была у нее с самого начала. Вот как работала способность святого. Но было ли это правдой?

“Я только что вспомнил. Леди Селиастина-сирота. Я слышал, что она выросла в детском доме, пока не попала в королевский дворец в возрасте четырнадцати лет. Я не говорю, что это было из-за детского дома, но, возможно, что-то случилось во время ее жизни в детском доме……”

Нечто. Во время ее жизни в детском доме.

Юйна посмотрела на Асют и моргнула несколько раз, охваченная удивлением.

Там было еще больше.

Все еще не было ясно, и, возможно, будет больше страданий.

А если бы была причина, почему Селиастина получила такую отвратительную власть?

Может быть, там скрывалось настоящее начало-Юйна сильно прикусила губу.

http://tl.rulate.ru/book/13336/328255